

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки)

УДК 323.1

К вопросу о периодизации национальных движений в Башкортостане

¹ Сафин Ф.Г.,

² Мухтасарова Э.А.,

¹ Кульшарипов Ф.Р.,

¹ Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева

Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,

² Институт нефти и газа,

Уфимский государственный нефтяной технический университет, филиал в г. Октябрьском

Аннотация: в статье рассматривается и дополняется проблема периодизации национальных движений, разрабатывавшаяся членом-корреспондентом РАН Р.Г. Кузеевым. Изучая периодически возобновляемые национальные проблемы, которые приводили к той или иной конфликтной ситуации, Р.Г. Кузеев сделал вывод о том, что общественно-политическое движение в России в свою очередь активизировало деятельность передовых частей элит на национальных окраинах для более решительных действий. На разных этапах под влиянием общероссийских тенденций наблюдалась активизация определенных сил, выражавших свое недовольство по тем или социальным проблемам под лозунгами защиты национальных интересов. Определяя периоды возрождения национального движения в России, имевшие место еще в дореволюционное время, Р.Г. Кузеев обнаружил, что те задачи, которые были обозначены в качестве приоритетных национальных проблем, даже на рубеже XX-XXI в. еще не нашли своего разрешения. Поскольку, как полагает автор, они были прерваны насильственно в ходе революции и последующего образования Башкирской Автономной Социалистической Республики. В связи с этим, по мнению исследователя, можно ожидать, что процесс, в результате которого произойдет новое национальное возрождение, будет продолжаться. Ведь общедемократические и национальные проблемы всё ещё не решены. Опыт экономически развитых стран Запада демонстрирует, что национальный вопрос всё ещё актуален. Основываясь на периодизации национального движения, предложенной Р.Г. Кузеевым, мы и другие исследователи попытались выявить новые этапы в развитии национального движения в современном Башкортостане и его воздействие на этнополитические процессы в целом. Начавшаяся в середине 1980-х годов перестройка в стране также выявила нерешенные национальные проблемы в республиках и способствовала созданию национально-ориентированных клубов и организаций, начало которых относится к этому периоду. Основными требованиями национальных организаций на первом этапе были: возрождение национальных языков и культур, а на следующем уже появились лозунги политического характера в виде предоставления союзного статуса, завершившиеся принятием Декларации о суверенитете. Каждый этап включал в себе более кардинальные задачи, такие как наполнение суверенитета реальным содержанием, выборы президента республики, перепись населения, изучение башкирского языка в школах республики, подготовка и расстановка кадров. Экологические проблемы в той или иной степени оживляли этнополитическую ситуацию в республике и активизировали деятельность национальных объединений, переходя из одного этапа к другому.

Ключевые слова: Башкортостан, периодизация, национальное движение, этнополитическое развитие, Р.Г. Кузеев

Для цитирования: Сафин Ф.Г., Мухтасарова Э.А., Кульшарипов Ф.Р. К вопросу о периодизации национальных движений в Башкортостане // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 4. С. 49 – 56.

Поступила в редакцию: 5 февраля 2025 г.; *Одобрена после рецензирования:* 3 апреля, 2025 г.; *Принята к публикации:* 18 мая 2025 г.

On the issue of periodization of national movements in Bashkortostan

¹ Safin F.G.,

² Mukhtasarova E.A.,

¹ Kulsharipov F.R.,

¹ R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the
Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,

² Institute of Oil and Gas of Ufa State Petroleum Technical University in Oktyabrsky

Abstract: the article examines and supplements the problem of periodization of national movements, which was developed by corresponding member of the Russian Academy of Sciences R.G. Kuzeev. Studying the periodically recurring national problems that led to a particular conflict situation, R.G. Kuzeev concluded that the socio-political movement in Russia, in turn, intensified the activities of the advanced parts of the elites on the national outskirts for more decisive action. At various stages, under the influence of all-Russian trends, there was an intensification of certain forces expressing their dissatisfaction with certain social problems under the slogans of protecting national interests. Defining the periods of the revival of the national movement in Russia, which took place in the pre-revolutionary period, R.G. Kuzeev found that those tasks that were designated as priority national problems, even at the turn of the XX-XXI century. We have not found our permission yet. Because, as the author believes, they were forcibly interrupted during the revolution and the subsequent formation of the Bashkir Autonomous Socialist Republic. In this regard, according to the researcher, it can be expected that the process resulting in a new national revival will continue. After all, the general democratic and national problems are still unresolved. The experience of economically developed Western countries demonstrates that the national issue is still relevant. Based on the periodization of the national movement proposed by R. G. Kuzeev, we and other researchers have tried to identify new stages in the development of the national movement in modern Bashkortostan and its impact on ethno-political processes in general. The perestroika in the country that began in the mid-1980s also revealed unresolved national problems in the republics and contributed to the creation of nationally oriented clubs and organizations, the beginning of which dates back to this period. The main demands of national organizations at the first stage were: the revival of national languages and cultures, and at the next stage political slogans appeared in the form of granting union status, culminating in the adoption of a Declaration of Sovereignty. Each stage included more cardinal tasks, such as filling sovereignty with real content, the election of the President of the republic, the population census, the study of the Bashkir language in schools of the republic, training and placement of personnel. Environmental problems to one degree or another revived the ethno-political situation in the republic and intensified the activities of national associations, moving from one stage to another.

Keywords: Bashkortostan, periodization, national movement, ethno-political development, R.G. Kuzeev

For citation: Safin F.G., Mukhtasarova E.A., Kulsharipov F.R. On the issue of periodization of national movements in Bashkortostan. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (4). P. 49 – 56.

The article was submitted: February 5, 2025; *Approved after reviewing:* April 3, 2025; *Accepted for publication:* May 18, 2025.

Введение

Проблема этнополитических процессов в современной России приобрела особую актуальность во второй половины 1990-х гг. В начале данная проблема представлялась в контексте изучения национальных общественно-политических

движений в бывших союзных и автономных республиках. Зарождению национальных движений в республиках способствовала политика перестройки и гласности, которая поставила на повестку дня вопросы неразрешенности этнополитических и этнокультурных проблем народов Советского Со-

юза. Не меньшим образом был представлен потенциал и в ряде автономных республик, таких как, например, Татарстан и Башкортостан, в которых национально ориентированные организации появились еще в конце 1980-х гг. Изучая историю национальных движений в России, Р.Г. Кузеев приходит к выводу, что современное его возрождение в Волго-Уральском регионе относится к четвертому этапу. В ряде своих работ Р.Г. Кузеев подробно исследует развитие национального самосознания народов региона, в частности, башкир, и выделяет несколько этапов его возрождения [7, с. 65-66].

Материалы и методы исследований

Источником для написания данной статьи послужили работы Р.Г. Кузеева и ряда отечественных авторов, в которых представлены теоретические подходы периодизации исторических событий. В данном контексте, опираясь на труды отечественных исследователей, предпринята попытка теоретического обоснования периодизации национальных движений в Республике Башкортостан. Методом исследования в раскрытии данной проблемы послужил проблемно-хронологический подход к периодизации основных этапов национального движения в республике. Тема национального движения, особенно в контексте этнополитических процессов привлекало внимание исследователей, которые в той или иной степени рассматривали данную проблему [1, 5, 6, 8].

Результаты и обсуждения

В своем труде Р.Г. Кузеев предлагает разделить историю национального движения в Волго-Уральском регионе на четыре периода. Первый этап им был определен как национально-демократический, который охватывал период с конца XIX в. до революции 1905 года. В этот период в России наблюдался подъем общественно-политического движения, направленного на национальное возрождение. На этой стадии была выдвинута концепция возрождения башкирского народа через систему образования, просвещения и развития культуры на родном языке. Кроме того, обсуждались проблемы равенства и равноправия всех народов, независимо от национальности и религиозных убеждений [7, с. 65-66].

По его мнению, второй период национального подъема в России совпадает с социально-демократическим этапом общественно-политического движения, который длился с 1905 года до 1919-1920 годов. В этот период всё более значимым лозунгом выступает идея самоопределения народов. В данный период в результате мощного национального, а также

религиозного движения народов Волго-Уральского региона появились требования о создании независимых национальных государств, в том числе вплоть до отделения от России. Имелись, например, также идеи и проекты создания Волго-Уральского штата, Татаро-Башкирской республики и т.д. В некоторых проектах предлагалось сформировать объединиться всем тюркским народам под единое государство внутри России.

В основном эти инициативы были нацелены на формирование национально-территориальных структур, но в целом их авторы выражали поддержку концепции демократического федерализма [7, с. 65-75].

С 1919 по 1920 год в России был новый этап, который Р.Г. Кузеев назвал большевистским. Национальное движение стало бороться за революцию. Но это движение не достигло своих целей, и оно постепенно угасло. В марте 1919 года появилась Башкирская АССР. По мнению Р.Г. Кузеева, её создали, потому что лидеры башкирского движения договорились с правительством РСФСР [7, с. 75].

Начавшийся процесс перестройки вновь вывел на арену политического поля национально-культурные проблемы народов Советского Союза. Национально-ориентированные клубы и организации первоначально выдвигали лозунги о возрождении национальных языков, традиций и культур. Впоследствии появились более радикальные политические требования и национальное движение на современном этапе приобрело новое воплощение в политической жизни страны.

«В России, в частности в Волго-Уральском регионе и Башкирии, начинается новая фаза в развитии национальных движений. В их идеологии, целях, лозунгах и программах можно увидеть идеи, которые возникли ещё в начале XX века, но не были воплощены в жизнь» [7, с. 75]. Эти идеи включают в себя желание стать независимыми, создать демократический федерализм и дать территориям автономию. Нельзя сказать, что история национальных движений XX века закончилась.

Поэтому рассматривая процессы национального возрождения четвертого периода специалисты отмечают внутри указанного периода новые этапы, которые, в свою очередь, представляют условный характер.

Основываясь на теоретических изысканиях Р. Г. Кузеева, нами выделено несколько стадий развития национального движения в новейшей истории Башкортостана [9, с. 170-183]. Основу этой классификации составляют, в первую очередь, реальные политические события и процессы в стране

и в республике, которые в той или иной степени затрагивали интересы народов России.

В 1988 году начался первый этап, который завершился в сентябре 1989 года. В этот период обсуждались вопросы экономической самостоятельности без углубления в политические аспекты суверенитета [9, с. 172-173]. В последующем появились и политические лозунги требования, связанные с будущим политическим статусом республики.

На этом этапе возникли национально-культурные клубы, деятельность которых была отражена как возрождение языков, традиций и обычаев своих народов [9, с.173].

Однако со второй половины 1989-го по октябрь 1990 г. появились наиболее политизированные национальные организации башкирского и татарского народов. Башкирские организации выступали за суверенитет республики вне России, как союзный субъект, тогда как татарские отстаивали российскую субъектность. Тем не менее, многонациональное население не проявляло должного интереса к этим лозунгам и требованиям [9, с. 175].

На этой стадии начинается дискуссия о повышении политического статуса республики до союзного. С этой целью было «решено создать комиссию для разработки статуса республики. Ключевым аргументом в пользу этого решения стал высокий социально-экономический потенциал республики, которая в условиях хозяйственного расчёта и экономической самостоятельности могла бы обеспечить социальную справедливость, что стал предметом обсуждения на внеочередной сессии Верховного Совета 3 ноября 1989 г.» [13].

Принятая декларация о суверенитете России фактически обозначила магистральное направление в борьбе за «независимость» субъектов, входящих в её состав. В течение непродолжительного периода времени многие автономные республики разработали и приняли свои собственные декларации, в которых были определены «пределы» того суверенитета, который они были готовы принять [11, с. 169].

С принятием Декларации о государственном суверенитете Республики Башкортостан завершается второй этап. Концепция государственного суверенитета заложила основу для дальнейшего развития республики как самостоятельного субъекта Российской Федерации, обладающего особым статусом [12, с. 113-155].

Вместе с тем, в текст Декларации был заложен пункт, согласно которому «она реализовалась на основе неотъемлемого права башкирского народа на самоопределение». С другой стороны, источни-

ком власти выступал многонациональный народ республики [11, с. 104-105].

Третий этап национально-политического движения в Башкортостане начинается с 11 октября 1990 г. и продолжается до событий ГКЧП. Для этого этапа характерно то, что в союзном масштабе продолжалась работа по подготовке подписания нового союзного договора. Поэтому руководство республики также проявляло желание и вело работу по его подписанию как самостоятельный субъект союзного государства, нередко пренебрегая своей принадлежностью к российскому региону.

В этот период происходили события, сопровождавшиеся противостоянием между союзными и российскими властями, каждая из которых стремилась склонить на свою сторону лидеров автономных республик. Однако, «несостоявшееся подписание союзного договора, инициированные события ГКЧП завершили данный период этнополитических процессов в республике» [9, с. 176].

«С этого периода начинается четвёртый этап, который продолжался до подписания Федеративного договора. В этот период произошло разрушение Советского Союза и был подписан Федеративный договор (март 1992 г.), в том числе и делегацией Башкортостана (с приложением)» [9, с. 176].

Для данного «периода было характерно углубление экономического кризиса, а политические действия становились более радикальными. Национально ориентированные организации активно использовали такие виды политической борьбы, как пикетирование, митинги, шествия, голодовки и другие методы, чтобы донести свою точку зрения до общественности и властей Республики Башкортостан. Этот период в развитии национальных и политических движений, и партий можно охарактеризовать как наиболее конфликтный, массовый и радикальный» [9, с. 176-177].

Подписание Федеративного договора башкирскими организациям было воспринято резко негативно. Они требовали дезавуировать «данный кабальный договор», а наиболее радикальное молодежное крыло Союза башкирской молодежи объявило голодовку.

Однако позиция башкирских организаций подвереглась критике со стороны татарских и ряда политических организаций. Они выступили за сохранение единства страны и против предоставления особых привилегий только одному народу республики. Наиболее острым встал языковой вопрос, т.к. лидеры и активисты башкирского движения выступали за придание государственного статуса исключительно башкирскому языку. В то

же время представители татарских организаций настаивали на том, чтобы статус государственного получил язык народа, занимающего второе место по численности после русских.

В это время происходит становление и структурирование политического движения русского населения – общественного объединения «Русь». Этот период отмечен наивысшей напряжённостью в межнациональных отношениях, связанной с обсуждением и подписанием Федеративного договора.

Следующий, «пятый период развития этнополитических процессов в Башкортостане начинается с марта 1992 г. и продолжается до избрания президента Республики Башкортостан (декабрь 1993 г.). Развивая процесс суверенизации вглубь и вширь руководство республики начало подготовку для заключения договора между Республикой Башкортостан и Российской Федерацией» [9, с. 177].

Однако стороны по-разному представляли себе содержание и наименование будущего соглашения. Если башкирская сторона данное соглашение трактовала как «межгосударственный договор», то Москва, как «договор о разграничении полномочий» [12, с. 133-134]. На данном этапе прошли выборы первого президента республики и была принята Конституция Республики Башкортостан, в которой была заложена новая политическая система республики.

События, имевшие место в государстве после трагических происшествий, произошедших 3-4 октября 1993 года в столице, оказали дополнительное воздействие на этнополитическую ситуацию в Башкортостане. В сложившейся ситуации с некоторым нарушением основополагающих законов были проведены выборы президента республики, что привело к перераспределению полномочий между исполнительной и законодательной ветвями власти.

Шестой этап начинается с января 1994 года. На этом этапе наблюдается заметное снижение активности национальных движений в политической сфере [9, с. 178], которая проявляется лишь в период подготовки и принятия в феврале 1999 г. закона о языках.

Начиная с 1995 г. в республике шел процесс укрепления позиций башкирского языка в сфере школьного образования, государственного аппарата. Против искусственного повышения коммуникативных функций башкирского языка резко выступили татарские и русские общественные организации.

Согласно результатам этносоциологических исследований, проведенных в то время в

республике, социальная база национальных движений шла на спад [10, с. 17-19].

Одной из причин снижения активности национально ориентированных организаций, видимо, является то, что «учитывая сохраняющийся потенциал этнокультурных объединений в области мобилизации этнических групп, правительство активно работало над созданием проправительственных объединений» [9, с. 179].

Несмотря на то, что к концу 1990-х годов национальные движения переживали спад активности, потенциал этнической мобилизации всё ещё оставался высоким.

В феврале 1999 года начался седьмой этап, который завершился выборами президента Республики Башкортостан в 2003 году. Эти выборы стали ключевым событием этапа, вызвав широкий общественный резонанс и обострив языковую проблему.

Существенные изменения произошли и в отношениях Центра с регионами. «Эти изменения нашли отражение в высказывании В.В. Путина о том, что Россия – это не федеративное, а децентрализованное государство» [9, с. 180].

Принятый в июне 1999 г. закон о разграничении полномочий центра и субъектов существенно урезал полномочия регионов, особенно национальных республик. В мае 2000 года избранный президент России В.В. Путин приступил к исполнению своих обязанностей. Согласно Указа Президента РФ на территории страны было создано семь федеральных округов. В этот период происходит ограничение самостоятельности российских республик.

В 2000 году президент Российской Федерации Владимир Путин инициировал процесс гармонизации региональных законов с федеральными. В рамках этого процесса была проведена ревизия Конституции Республики Башкортостан, принятой в 2002 году. «Из неё были исключены положения о суверенитете, праве собственности на природные ресурсы, а также раздел о приоритете республиканских законов над федеральными и другие аспекты» [9, с. 181].

К этому времени значимость этнической проблематики немного угасает, что «позволило В. И. Никитину, председателю Комитета по делам национальностей Государственной Думы ФС РФ, заявить, что для большинства граждан этнический фактор в избирательных кампаниях не имеет большого значения» [2]. Если в ходе выборной кампании в 2003 г. в законодательный орган республики этнический фактор не имел большого значения, то в ходе предвыборной кампании пре-

зидента РБ симпатии избирателей распределились по этническому признаку.

Накануне президентской кампании в республике началась мощная пропаганда против действующего президента республики. В независимых изданиях была подвергнута к критике политика руководства республики, отмечалось, что в Башкортостане создан этнократический режим, в котором игнорируются этнокультурные потребности всех народов, кроме башкирского. Один из лидеров оппозиции выразил мнение, что «межнациональный мир и согласие в республике, а также равноправие всех народов, проживающих в ней, — это всего лишь иллюзия» [9, с. 181].

«Начиная с 2003 года, можно говорить о начале нового этапа в деятельности национально-культурных объединений республики. Вновь стала заметной тенденция превращения этнической принадлежности в политический инструмент. Федеральные власти, стремясь ограничить полномочия республики, стали серьёзным стимулом для деятельности объединений титульного этноса, поддерживающих республиканскую власть. В связи с этим, акции протеста стали одним из основных направлений их работы» [9, с. 181]. Они периодически напоминают о себе, когда между республиканскими и федеральными властями возникают разногласия. Это также служит ярким примером проявления так называемого управляемого национализма со стороны правительства.

Например, когда обсуждалось изменение названия должности руководителя республики, башкирские национальные организации выступили за сохранение термина «президент» для обозначения высшего должностного лица Республики Башкортостан.

Ключевым направлением деятельности «татарских национальных объединений» оставались вопросы, связанные с языковыми и этнокультурными потребностями татарского и русскоязычного населения республики. Деятельность татарских и русских обществ объединяла тема предвзятой кадровой политики, функционирования этнократического режима и т. д.» [9, с. 181]. В период правления Р. З. Хамитова татарские организации не проявляли особой активности. «Нерешённые этнокультурные проблемы татарского и русского народов республики, а также недостатки в национальной политике, проводимой региональными властями, оставались основой для нового витка активности национальных движений в Башкортостане» [3].

Избрание Р.Ф. Хабирова на пост Главы республики было встречено с воодушевлением со стороны башкирских организаций. Однако после собы-

тий на Куштау и волнений в Баймакском районе они выразили несогласие с позицией руководства республики. Это продемонстрировало высокий потенциал национального движения, способного мобилизоваться для решения определенных задач в нужный момент.

Проблематика периодизации этнополитических процессов в Башкортостане в постсоветский период прослеживается и в работах И.М. Габдрафикова [3, с. 94-106]. Ключевые моменты, определяющие принцип его периодизации, автор связывает с обновлением высшей власти в республике, отмечая, что для каждого из этих периодов характерны свои особенности.

По его мнению, первый этап начинается с 1990 года и продолжается до 2010 года. В этот период особое внимание уделялось «формированию государственности и особого статуса республики, что выражалось в создании таких институтов, как президентство, парламент, конституционный суд, собственная академия наук и другие» [3, с. 95].

В то же время акцентировалось внимание на том, что эти организации являются олицетворением независимости республики.

Автор отмечает, что «для этого этапа в политической сфере больше характерно проявление политики этничности, чем общегражданской. Государство в лице республиканских властей способствовало укреплению этнического самосознания граждан, что нашло отражение в работах исследователей» [3, с. 95].

Но, с другой стороны, с избранием в 2000 г. Президентом страны В.В. Путина начинается процесс отхода от суверенитета и приведение в соответствие Конституции, законов и законодательных актов республики с федеральными законами.

Второй этап, охватывающий период с 2010 г. по 2018 г., автор связывает со сменой высшего должностного лица в республике и назначением на эту должность Р.З. Хамитова, топ-менеджера компании «Русгидро». В исследовании отмечается, что приход Р.З. Хамитова существенно внес изменения в этнополитическую ситуацию в республике.

Однако, несмотря на смену власти, этнический аспект в общественной и политической жизни не только не утратил своей значимости, но и приобрёл новые формы, хотя власть в республике стала более открытой и доступной для граждан.

В частности, общественные организации, представляющие интересы башкирского народа, выражали недовольство действиями руководства республики в сфере национальной политики и кадровых назначений. Они утверждали, что эти дей-

ствия наносят ущерб интересам коренного башкирского народа, который является основой республики [3, с. 101].

С 2018 года с назначением Радия Хабирова на должность главы республики, по мнению автора, начинается третий этап этнополитических процессов в Башкортостане. На этом этапе в общественно-политической жизни республики произошли значительные события. В некоторой степени произошла консолидация элит, и этнонациональные движения, предшествовавшие событиям на Куштау, пошли на спад. Особое внимание стало уделяться экономическим проблемам, реализации национальных проектов. Наряду с этим, «произошли значительные изменения в структуре власти. Они затронули все уровни региональной власти – парламент, правительство и ключевые посты в администрации главы республики» [4, с. 12-20].

Выводы

Таким образом, позиции авторов по проблеме периодизации национального движения в контексте этнополитических процессов в конце XX – начале XXI в. в Башкортостане по ключевым аспектам в целом совпадают. Однако, несмотря на деятельность национально-ориентированных организаций, постепенно происходил процесс укрепления централизации и вертикали власти. С 2019 г. экологические проблемы стали играть важную роль в общественно-политической и этнополитической жизни. Эти проблемы иногда приобретали этническую окраску, но главным было стремление защитить башкирские шиханы.

Можно заключить, что разработанная Р.Г. Кузеевым концепция периодизации национальных движений в Башкортостане стала основой для дальнейших исследований этнополитических процессов постсоветского периода.

Список источников

1. Аюпов М.А. Зарубежные конструктивисты о современном Башкортостане // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2014. № 3. С. 60 – 66.
2. Габдрафиков И.М. Из интервью Председателя Комитета по делам национальностей ГД РФ В.И. Никитина. Бюллетень сети этнологического мониторинга. 2003. № 50. 16-28 февраля.
3. Габдрафиков И.М. Периодизация этнополитических процессов и этнонациональной политики в постсоветском Башкортостане // Этнопанорама. Этноконфессиональные отношения в региональном измерении. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Амелина В.В. Оренбург: ООО «Типография «Южный Урал», 2023. С. 94 – 106.
4. Габдрафиков И.М. Республика Башкортостан // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2019 год / Ред. Амелин В.В., Воронцов В.С., Степанов В.В., Старченко Р.А. М. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2020. С. 12 – 20.
5. Гарифуллин И.З. Особенности возникновения татарского национального движения Башкортостана // Тюркологические исследования. 2023. № 2. С. 57 – 63.
6. Касимов С.Ф. Р.Г. Кузеев о башкирском национальном движении // Этнос. Общество. Цивилизация: III Кузеевские чтения: Материалы международной научной конференции. Уфа. 28 сентября 2012 г. Уфа, 2012. С. 298.
7. Кузеев Р.Г. Демократия. Гражданственность. Этничность / Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1999. 376 с.
8. Кульшарипов М.М., Газизов Р.Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. Уфа: Педкнига, 2011. 396 с.
9. Мухтасарова Э.А., Сафин Ф.Г. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана (1988-2005 гг.). Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2012. 214 с.
10. Сафин Ф.Г. Национальные отношения в Башкортостане в 1990-е годы (по данным этносоциологических исследований). М.: ЦИМО, 2000. 88 с.
11. Сафин Ф.Г. Принципы этнополитического развития Башкортостана (1988-1993 гг.) / Под ред. Б.Х. Юлдашбаева. М.: ЦИМО, 1997. 376 с.
12. Сафин Ф.Г., Мухтасарова Э.А., Халиулина А.И. Нациестроительство в Российской Федерации: опыт Башкортостана (диахронный и синхронный анализы). СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. 264 с.
13. Советская Башкирия. 1989. 4 ноября.

References

1. Ayupov M.A. Foreign constructivists on modern Bashkortostan. Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2014. No. 3. P. 60 – 66.
2. Gabdrafikov I.M. From an interview with the Chairman of the Committee on Nationalities of the State Duma of the Russian Federation V.I. Nikitin. Bulletin of the Ethnological Monitoring Network. 2003. No. 50. February 16-28.
3. Gabdrafikov I.M. Periodization of ethnopolitical processes and ethno-national policy in post-Soviet Bashkortostan. Ethnopanorama. Ethnoconfessional relations in the regional dimension. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Ed. Amelin V.V. Orenburg: OOO "Tipografiya Yuzhny Ural", 2023. P. 94 – 106.
4. Gabdrafikov I.M. Republic of Bashkortostan. Interethnic relations and religious situation in the Volga Federal District. Expert report for 2019. Ed. Amelin V.V., Vorontsov V.S., Stepanov V.V., Starchenko R.A. M. – Orenburg: IPC OSU, 2020. P. 12 – 20.
5. Garifullin I.Z. Features of the emergence of the Tatar national movement of Bashkortostan. Turkic studies. 2023. No. 2. P. 57 – 63.
6. Kasimov S.F. R.G. Kuzeev on the Bashkir national movement. Ethnos. Society. Civilization: III Kuzeev Readings: Proceedings of the International Scientific Conference. Ufa. September 28, 2012. Ufa, 2012. P. 298.
7. Kuzeev R.G. Democracy. Citizenship. Ethnicity. Ed. M.N. Guboglo. Moscow: TsIMO, 1999. 376 p.
8. Kulsharipov M.M., Gazizov R.R. The Newest Bashkir National Movement and Problems of Russian Federalism. Ufa: Pedkniga, 2011. 396 p.
9. Mukhtasarova E.A., Safin F.G. The Role of National-Cultural Associations in the Ethnopolitical Development of Bashkortostan (1988-2005). Ufa: IEI Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2012. 214 p.
10. Safin F.G. National relations in Bashkortostan in the 1990s (based on ethnosociological studies). Moscow: TsIMO, 2000. 88 p.
11. Safin F.G. Principles of ethnopolitical development of Bashkortostan (1988-1993). Ed. B.Kh. Yuldashbaev. Moscow: TsIMO, 1997. 376 p.
12. Safin F.G., Mukhtasarova E.A., Khaliulina A.I. Nation-building in the Russian Federation: the experience of Bashkortostan (diachronic and synchronous analyses). St. Petersburg: OOO "Svoye izdatelstvo", 2014. 264 p.
13. Soviet Bashkiria. 1989. November 4.

Информация об авторах

Сафин Ф.Г., доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий отделом этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, 450077, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д.6. failsafin@mail.ru

Мухтасарова Э.А., кандидат исторических наук, доцент, Институт нефти и газа, Уфимский государственный нефтяной технический университет в г. Октябрьский, 452600, Республика Башкортостан, г. Октябрьский, ул. Девонская, 54а. mux.elvira@yandex.ru

Кульшарипов Ф.Р., аспирант, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, 450077, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д.6. hitry88@gmail.com

© Сафин Ф.Г., Мухтасарова Э.А., Кульшарипов Ф.Р., 2025